

В мгновение ока прошло больше месяца. Каждое утро, когда первый луч солнца пробивался по небу, Ван Бугуй поднимался на вершину дворца Юйсю и медитировал, очищая свой разум от мыслей, чтобы он мог ощущать законы природы вокруг себя. Точно так же, как он развивал свою силу праны, он повторял движения трех мистических навыков, которые он знал в своем уме.

После того, как он заканчивал медитировать на крыше дворца, он медленно открывал глаза, и они превращались из черных в золотые. Затем появлялась его Врожденная Сила Праны и медленно обволакивала его тело. Когда это будет сделано, окружающие ауры также начнут собираться вокруг него. Различные божественные огни вокруг его тела делали его похожим на бессмертного, который спустился на Землю после изгнания.

Он медленно встал и снова впитал свою силу праны, одновременно рассеивая окружающие его ауры. Золотое сияние медленно рассеялось из его зрачков, возвращая его глубокому взгляду обычную ясность. К этому моменту он уже не казался бессмертным с Небес. Затем мальчик шел к Пурпурному Водопаду. Его скорость была настолько высокой, что он преодолел расстояние около 200 метров менее чем за три секунды.

Затем он приступит ко второму этапу своих ежедневных тренировок — совершенствованию своих боевых искусств, выдерживая огромное давление водопада. После одного часа пребывания в своей позиции под водопадом он начинал атаковать. В этот момент времени каждый из его ударов мог заставить поток воды подняться на 20 метров.

Он начал увеличивать темп своих атак, и хотя столб воды теперь взлетал только на 15 метров вверх, скорость его ударов ногами и кулаками была в два раза быстрее.

Мальчик погрузился в свои тренировки под водопадом, звуки бьющей воды резонировали по всей Чистой Земле Юйсю, привлекая всех ее жителей, чтобы посмотреть на его практику. Они видели, как высвобождается его сила прана-крови, и каждый из его ударов содержал огромную силу. Его кулаки стали золотыми и были поглощены его сильной энергией крови. Он ударил по водопаду, который обладал силой в тысячи кэtti, и ни одна капля пурпурной воды не коснулась его тела.

Он практиковался таким образом до полудня, после чего подходил к краю водопада, чтобы помедитировать. Он не хотел есть — он официально вступил на путь просветления и уже мог избегать употребления злаков. Самое большее, он выпьет немного росы и съест чудесное лекарство, которое дал ему Юнь Цзинхун. Он редко ел плоды древнего леса, и не было никакого способа, которым он собирался употреблять мясо в пределах Чистой Земли.

Однажды его охватило желание съесть мясо, и он попытался поймать огромную птицу, которую никогда раньше не видел, чтобы зажарить на гриле. Однако прежде чем он успел коснуться хотя бы одного перышка птицы, появился Юнь Цзинхун и оттолкнул его, прежде чем предупредить, что это птица, которая ведет родословную гигантских золотокрылых птиц (хотя и слабо), и что он лично съест Ван Бугуя, если мальчик осмелится съесть птицу в качестве пищи.

Затем он попытался наложить руки на странное синее существо, но Юнь Цзинхун прибил его кулаком в землю, прежде чем он смог даже приблизиться к маленькому зверьку.

"Маленький дурак, это зверь цилинь, уникальное существо, в котором течет кровь прошлого цилинь. В этом мире остался только один из них. Ты действительно хорош в определении! Позволь мне сказать тебе, даже не пытайся прикоснуться ни к одному из существ в Чистой

Земле Юйсю!" - раздраженно сказал Юнь Цзинхун. Мальчик все еще помнил ужасное воспоминание о своем учителе, сидящем на нем сверху, и боялся даже думать об этом.

С этого дня Ван Бугуй не смел тайком есть ни одно существо в пределах Чистой Земли. Он придерживался трав в древнем лесу, росяной воды с рассвета, а иногда и какого-нибудь сильнодействующего лекарства, которое Юнь Цзинхун готовил для него.

После короткого перерыва он отправлялся на тренировочную площадку. Это было так же потрясающе, как и его битва с водопадом — он раскачивал гигантскую каменную плиту весом 4,5 тонны, заставляя Чистую Землю грохотать, а птиц спастись бегством.

После четырех часов этого он опускал огромную каменную плиту и медитировал. Его одежда уже была бы пропитана потом, достаточно, чтобы наполнить бутылку. Он направлял свою силу прана-крови, чтобы испарить пот, прежде чем отправиться на дно Чистой Земли, чтобы начать тренировку скорости.

Чистая Земля Юйсю занимала примерно одну десятую часть площади всего горного хребта Куньлунь, около 50000 квадратных километров. После достижения стадии Тела Праны скорость Ван Бугуя значительно возросла, и он мог бегать по Чистой Земле на полной скорости около часа.

Древний лес и Божественное озеро в центре Чистой Земли занимали большую часть его времени. Он не знал почему, но чувствовал, что в последнее время сила тяжести в древнем лесу значительно возросла, но все внутри, казалось, функционировало как обычно. Юнь Цзинхун также никогда не упоминал, что будет создано какое-либо гравитационное поле. Он решил выяснить почему на втором круге, уверенный, что белый свет вернет его к исходной точке, если что-нибудь случится.

"Что именно здесь произошло?" - спросил себя Ван Бугуй, быстро бросаясь в древний лес. Однако, как бы усердно он ни искал, не было ничего, что казалось бы неуместным.

Он набрался смелости подойти поближе к области вблизи эпицентра "гравитационного поля". Он обнаружил, что гравитация там была сильнее, и ему было немного трудно оставаться в движении, даже на начальном максимальном уровне скорости. Пробежав еще несколько минут, он увидел стебель кроваво-красного женьшеня, который выглядел чрезвычайно мощным. Он был врос в скалу, которая выглядела так, словно ее вырезали ножом.

Одно дуновение его аромата сказало Ван Бугую, что он был потустороннего качества. Флора, которая находилась в радиусе действия его аромата, росла более обильно, но, как ни странно, вокруг них не было никаких признаков каких-либо животных. Даже пурпурный духовный зверь цилинь, который раньше бродил по древнему лесу, казалось, не приходил в это место. По праву, существа должны были относиться к этой области как к своему раю.

"Этот стебель кровавого женьшеня, должно быть, бесценен. Я считаю, что от его употребления должен быть очень хороший эффект", - сказал Ван Бугуй, глядя на ярко-красный женьшень. Он страстно желал этого, и смелость его юности взяла верх над здравым смыслом. Он уже заметил, что духовные звери с их острыми чувствами избегали этого места в лесу, но все же ему хотелось сорвать растение для себя.

Не говоря больше ни слова, Ван Бугуй направил свою силу прана-крови и бросился к женьшеню. Он уже придумал план — поскольку гравитация будет усиливаться по мере приближения, он верил, что сможет достичь середины скалы, бросившись на максимальной скорости к ее подножию и прыгнув так высоко, как только сможет, с Бесконечным

Проявлением Золотого Тела, чтобы защитить свое тело. Затем он воспламенял свою энергию крови и использовал свои руки, чтобы быстро взобраться на скалу, схватить растение и затем убежать. Если бы по пути случились какие-нибудь несчастные случаи, он воспользовался бы кулоном, чтобы прорваться сквозь пространство и убежать.

"Бесконечное Проявление Золотого Тела!"

- крикнул Ван Бугуй, все его тело было окутано ярким золотистым светом. Затем он выстрелил, как острая золотая стрела, и, как он и ожидал, гравитация усилилась, когда он приблизился к области, где было много флоры. Он внезапно понял причину этого странного явления, когда заметил слова "запретная зона", написанные на каменном столе рядом со старым деревом.

"Черт возьми, это действительно запретная зона! Табличка была помещена слишком глубоко в лесу, и я пропустил ее. Сейчас мне на это наплевать. Я должен действовать быстро!" Ван Бугуй молча выругался. Несмотря на то, что он знал, что существует вероятность того, что он входит в запретную зону леса, он не ожидал, что на самом деле ему так не повезет. Теперь, когда этот факт был перед ним, он мог только держать свои жалобы при себе и бросаться в атаку. Поскольку он уже был в нем, он мог бы также забрать что-нибудь полезное.

Однако, когда он был на полпути туда, сила тяжести удвоилась. Его брови изогнулись дугой, когда он вложил всю свою энергию в то, чтобы направить свою силу золотой праны, чтобы противостоять этому, прежде чем воспламенить свою энергию крови, чтобы увеличить свою скорость. В то же время он призвал свой мистический навык максимальной скорости, и в его сознании появились различные образы различных видов работы ног. Они слились с его ногами, еще больше увеличив его скорость. Скала была всего в нескольких сотнях метров перед ним, и он должен был сделать все, что в его силах.

"Э-э-э!"

Ван Бугуй издал приглушенное ворчание, когда столкнулся с неприятностью, когда был в 50 метрах от скалы. К этому моменту гравитация возросла примерно в десять раз по сравнению с первоначальной силой, и его чуть не стащили обратно на землю на коленях.

"Почему гравитация внезапно увеличилась так сильно? Кроме того, это не постепенное увеличение. Это слишком далеко от моих первоначальных ожиданий!" Ван Бугуй ахнул, опустившись на одно колено и опираясь на руку, едва сопротивляясь силе тяжести. Ему потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть к этому, и его лоб был нахмурен, когда он в конце концов встал, выражение его лица было невероятно серьезным.

Его скорость под воздействием такой сильной гравитации была скоростью бегуна трусцой, но кровавый женьшень был прямо перед ним. Однако, если бы он пошел дальше в запретную зону, гравитация могла бы быть еще сильнее. Что он мог тогда с этим поделать?

"Я буду бороться с этим!" Ван Бугуй мгновенно принял решение. Он на короткое время включил Технику Воспламенения Крови и сделал последний выстрел. С низким рычанием небольшая часть его энергии крови начала гореть, позволяя ему временно освободиться от оков гравитации. Затем он побежал к утесу.

Он достиг подножия скалы за три секунды, но снова начал ощущать действие гравитации. У него не было выбора, кроме как израсходовать немного больше своей энергии крови — он был одержим желанием заполучить кровавый женьшень. Его вены стали видны и начали светиться красным.

Таким образом, Ван Бугуй начал карабкаться и связал скалу руками и ногами. Он несколько раз чуть не упал, не сумев ухватиться за скалу, но, к счастью, ему удалось использовать набор движений ног, известный как "Разъяренный дракон поворачивает голову", чтобы отрегулировать положение своего тела в воздухе и вернуться в прежнее положение. Наконец он приблизился к растению женьшеня и протянул руку, чтобы схватить его.

"Бугуй, вернись!"

Как раз в тот момент, когда Ван Бугуй был близок к успеху, Юнь Цзинхун внезапно пролетел по воздуху издалека.

"Учитель! Теперь я смогу его сорвать. Подожди минутку!" Сказал Ван Бугуй, стиснув зубы.

"На женьшень крови наложены запретные меры. Если ты сорвёшь его, тебя поразит сила самого Дао!"

- воскликнул Юнь Цзинхун с чрезвычайно встревоженным выражением лица. Однако его предупреждение не остановило ученика, и как только он закончил говорить, кровавый женьшень оказался в руках Ван Бугуя.

"Бум!"

Менее чем через секунду после того, как Ван Бугуй сорвал женьшень, со скалы донесся громкий звук, когда с неба обрушился огромный золотой меч. Мальчик мгновенно побледнел — золотой меч нес в себе такую силу, что он чуть не потерял сознание. По всему пространству, мимо которого он проходил, появились трещины, и казалось, что он способен расколоть Небеса.

"Рывок!"

Струя золотой крови взлетела в воздух. Юнь Цзинхун прибыл в самый последний момент и использовал свое собственное тело, чтобы заблокировать ужасный Божественный Меч. Однако после этого он не перестал двигаться. Он поспешно унес Ван Бугуя с собой, отступая подальше от запретной зоны, но внезапно появилась большая печать и поймала их в ловушку. В то же время десятки Божественных Мечей были подвешены в воздухе и готовы обрушиться на них.

"Черт возьми, чем искуснее человек, тем труднее ему сбежать". - пробормотал Юнь Цзинхун. Он был серьезно ранен во время нападения ранее и все еще кашлял кровью.

Ван Бугуй собирался спросить Юнь Цзинхуна, почему он не использовал свою силу Дао, чтобы заблокировать атаку, но его учитель, казалось, прочитал его мысли. "Это не значит, что я не хочу использовать свою силу Дао, но есть некоторые остатки бессмертных образований, которые защищали эту область в прошлом, и духи, обитающие в них, все еще здесь. Если я высвобожу свою силу, они разозлятся и лишат меня моих сил Дао, независимо от того, являюсь ли я мастером Дворца Юйсю или нет!" - сказал он.

"Что? Тогда, мастер, вы! Я... Черт возьми!" Ван Бугуй говорил бессвязно, обхватив голову руками, и винил себя за то, что не ожидал, что вход в запретную зону может быть таким опасным.

"Не вини себя. Этот кровавый женьшень бесценен, и, возможно, он будет полезен. Возможно, твой кулон поможет нам сбежать." Сказал Юнь Цзинхун, быстро соображая.

Ван Бугуй достал свой кулон и хотел влить в артефакт силу своей прана-крови, чтобы пробудить его. Однако прежде чем он успел это сделать, внутри кулона вспыхнул луч фиолетового света — это был фиолетовый кристалл, который дал ему Цзы Юйсяо. Он испустил яркое фиолетовое свечение и сам по себе взлетел в небо. Странно, но мечи перестали двигаться, когда он заметил присутствие кулона.

Что еще больше озадачило их, так это тот факт, что мечи кружили вокруг артефакта, как будто они разговаривали с ним. Через некоторое время фиолетовый кристалл вернулся обратно к Ван Бугую и перестал светиться. Божественные Мечи постепенно рассеялись, как и магическая печать.

После этого на скале появились ряды блестящих золотых слов. "Носитель пурпурного кристалла, говорят, что ты исключительный талант нашей секты. Здесь есть еще один магический предмет, который будет более эффективен при использовании с женьшенем Крови. Если ты действительно уникален, возвращайся сюда через два месяца. Если ты осмелишься принять мое испытание, я вознагражу тебя."

"Это..."

Даже Юнь Цзинхун был поражен таким поворотом событий, не говоря уже о Ван Бугуе. Очевидно, это была работа духов внутри сохранившихся образований. Как это могло случиться? Ван Бугуй вторгся в запретную зону, и его не только не наказали, дух даже предложил испытать его.

"Давай сначала вернемся. Поскольку дух заговорил, ты можешь вернуться через два месяца, если осмелишься". Сказал Юнь Цзинхун, вытирая кровавый след в уголке губ. Он проинструктировал Ван Бугуя поклониться вместе с ним духам, охраняющим запретную зону, прежде чем повернуться, чтобы уйти.

"Это была могила того человека, и единственное место, где наш отец-основатель оставил бессмертную формацию, прежде чем подняться в Царство Бессмертных. Даже предыдущий Император Людей не осмеливался ступить сюда, так почему же духи позволили Бугую войти и даже простили мое вторжение? Бугуй даже сумел проникнуть во Дворец Пурпурных Облаков. Может ли быть так, что..." Юнь Цзинхун что-то бормотал себе под нос на обратном пути, заставляя Ван Бугуя чувствовать себя озадаченным.

<http://tl.rulate.ru/book/63288/1725079>